КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Рассматривается специфика культурно-исторических условий возникновения и формирования гражданского общества в России. В качестве основной специфической характеристики того, что в России до сих пор нет гражданского общества, автор называет тотальную власть государства (в царской России и в условиях СССР), которая не позволила возникнуть субъекту гражданского общества – свободному индивиду (на личностном уровне) и среднему классу (на уровне социально-коллективном).

Ключевые слова: субъект гражданского общества; свободная индивидуальность; правовое государство; тоталитаризм власти; средний класс; демократия.

Ментальная специфика и культурные традиции российского общества не могли не сказаться на попытках формирования гражданского общества в России, которые активно обнаружили себя в 90-е гг. XX в. Что таили в себе эти традиции и специфика? Почему до сих пор у нас не складывается гражданского общества западного образца? Возможны ли определённого рода «культурные мутации», устраняющие национально-культурные противоречия и трудности, встречающиеся при создании транснациональных структур и институтов? И, наконец, относится ли гражданское общество к числу таковых, т.е. транснациональных структур?

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо определиться с самим понятием «гражданское общество». История возникновения и становления этого понятия уходит далеко в прошлое. Можно говорить об интересе исследователей к проблемам гражданского общества начиная с периода Древней Греции, которые уже видели в своём государственном, полисном устройстве гражданское общество [1]. И затем в течение всей истории человечества этот интерес не угасал: в философии и культуре постоянно предпринимались активные попытки определить гражданское общество, найти его отличительные характеристики от государства и других политических структур [2–5]. В силу тех коннотаций, которыми нагружено это понятие, – либерализм, демократичность, свобода личностного самоопределения, правовое государственное устройство и т.п., – разные авторы настаивают на различных критериях, квалифицирующих существование гражданского общества. В качестве таковых обычно называют наличие развитой сети общественных организаций, свободный доступ к политической власти, противостояние на равных общества и государства и т.п. Эти и подобные критерии можно назвать скорее эмпирическими свидетельствами, которые, однако, при всех различиях каждого содержат инвариант. Им оказывается «индивидуальное бытие свободное» [6. С. 122, 205–207], т.е. свобода индивидуального существования. Субъект гражданского общества – свободная индивидуальность. Это и есть тот главный критерий, который стимулирует появление и обуславливает существование гражданского общества.

В отличие от прочих мировых религий только христианство представляло собой личностную религию. Специфика христианского видения формирования личности состоит в признании роли диалога как пространства, где осуществляется этот процесс. Личностное формирование как духовное содержание диалогового ответа Другому, ответственность за себя и за него од-

новременно – это христианская прерогатива. Но что касается личностной индивидуальности, то разные ветви христианства относились к этому вопросу по-разному. Традиционно считавшиеся характерными для российской ментальности черты – невнимание к частному интересу, общинность, соборность, солидарность, открытость – специфически православные ценности, которые, способствуя формированию личности, не могут быть названы адекватными в отношении их возможностей формирования индивидуальности.

Индивидуальность формировалась, скорее, в протестантской ветви христианства. Здесь она обнаруживала себя в специфических психологических и мировоззренческих установках на успешность собственного дела. Чтобы иметь успех, надо быть деловитым, хозяйственным, инициативным, бережливым, рациональным в поступках и т.п., т.е. надо быть ориентированным только на себя – так формировалось индивидуальное бытие свободы, т.е. формировался субъект гражданского общества. Опора на собственные силы, независимость (в том числе и от государства) формируют и коллективного субъекта гражданского общества – средний класс. Именно эта социальная структура и является коллективным субъектом гражданского общества.

Каков в этом случае может быть ответ на вопрос о возможности появления субъекта (как индивидуального, так и коллективного) гражданского общества в России?

Эмпирические свидетельства формирования предпосылок гражданского общества в истории России в их специфических характеристиках, конечно, имели место. Но они в условиях тотальной власти государства, его опеки складывались не посредством индивидуальной деятельности человека, который всегда был подавлен тоталитаризмом, но в тех структурах, которые создавались коллективно и помимо государственного контроля. В качестве таковых можно назвать возникающие в конце XIX в. общественные организации, которые не могут не вызывать интереса в плане исследования проблемы, поставленной в статье. Как негосударственные, т.е. невластные и неполитические, эти объединения были добровольными и вызывались, главным образом, профессиональными интересами либо необходимостью филантропической, благотворительной деятельности. В традициях высокой духовности в городах России (не только столичных, но и в провинции) всегда создавались литературные, артистические, культурно-просветительские и научные объединения (профессиональные и любительские). В ряду подобного рода организаций можно было бы назвать Императорское филантропическое общество, Попечительство благород-

ных дам, множество обществ, созданных при больницах и приходских домах призрения, общества взаимопомощи и т.п.

Важно заметить, что все эти общества и организации противостояли традиционной для России централизации власти и своим присутствием децентрализовывали усилия государства, привлекая добровольных помощников. Они не были санкционированными государством и даже необходимыми ему. Но подобного рода организации впервые стали тем пространством, в котором государство не поглощало индивида, не стояло над ним тотально. В них активную роль играли неправительственные институты, такие как земство, которые разрушали государственную монополию на общественную жизнь. Но также важно заметить, что эти объединения особым образом вписывались и в российскую ментальность. Благотворительность, попечительство, забота, милосердие, дома призрения – всё это в России можно проинтерпретировать как следствия её бедности, неразвитости товарно-денежных отношений и института частной собственности, но вместе с тем это были православные ценности, которые, культивируясь вне опеки государственных структур, способствовали формированию индивидуальности и самостоятельности. В этих процессах и зарождалось гражданское общество.

Важно заметить, что общественные организации помогали развитию личностной индивидуальности, отстаивали ценности, которыми обычно пренебрегали в самодержавной России. В них воспитывались прагматизм, частная инициатива, свободная воля и выбор, а не подчинение господину и независимость от судьбы как стратегии поведения, опора на собственные силы, самосовершенствование, предприимчивость, трудолюбие, рационализм, вера в науку, прогресс и т.п.

Советская Россия, хотя и в модифицированной форме, воспроизводила дух прошлых общественных объединений. В этом смысле традиция формирования предпосылок для создания гражданского общества продолжалась. Правда, продолжение осуществлялось в очень специфической форме. Отсутствие частного интереса, среднего класса, свободной индивидуальности способствовало тому, что СССР принял такую форму гражданского общества, которая не была санкционирована личностной индивидуальностью, но в качестве собственной опоры взяла специфические корпорации – политические партии и структурные образования государственно-партийной регуляции (парткомы, профсоюзы). Это вновь была власть, похожая на опеку русской общины, диктат правил и стандартов поведения.

Специфика исторических условий формирования культурных и ментальных предпосылок гражданского общества в России может объяснить трудности его становления и сегодня. Для нашей современной истории важно понять, предполагает ли гражданское общество разрушение прежних социокультурных институтов, или же оно может вырастать, опираясь на них и их модифицируя.

Нынешняя Россия несёт на себе груз старых традиций, которые, даже если и мутируют, то не приобретают форму западных образцов. Так, сегодня понятно, что специфика становления гражданского общества с опорой на коллективы партийного, политического характера, которые должны были представлять различные общественные интересы, не способствовала возвращению субъекта гражданского общества – свободной индивидуальности. Ни в конце XX в., ни сегодня в стране так и не создалась политическая инфраструктура гражданского общества. Возникшие политические партии вновь претендовали на опеку, и она, хоть и в новой форме, но всё же вновь появилась. Это отрицательно сказалось на самой возможности формирования субъекта гражданского общества как индивидуального (индивидуальность), так и коллективного – средний класс.

В России державное правление, держа право только в собственном владении и не оставляя его для народа, породило его специфическую укорененность: право и закон теперь могли изменяться по воле правителя. На русской ментальности это не могло не сказаться. И сказало, когда свобода стала пониматься как вольница, а закон ослабил (если не разорвал совсем) свою высшую юридическую силу и позволил зафиксировать это ослабление в поговорке «закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло». Обнаружилось и непонимание ценности взаимосвязи права и обязанности, взаимной ответственности личности и государства, гарантированности прав и т.п. Не формировался у нас и рациональный правовой механизм управления через принцип разделения властей, когда только рамки своей компетенции обуславливают действия каждого государственного органа.

Можно было бы говорить и о других специфических характеристиках становления российского гражданского общества: абсолютный государственный контроль в сфере идеологии, массовый репрессивный аппарат, однопартийная система, партийно-государственная монополия, абсолютный приоритет государственной экономики и т.д. Все они свидетельствуют о необходимости иметь их в виду при проведении различного рода модернизационных процессов в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Государство. Кн. 7.
2. Платон. Государство. Кн. 4.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.
5. Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического Права (Об общественном соглашении) // Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-Пресс, 1998.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 27 февраля 2009 г.